

Дорон К. Антрим

Музыкальная терапия*

Дорон Кемп Антрим (1889–1961) — американский музыкальный редактор и публицист, популяризатор развития музыкальной терапии. Профессиональную карьеру начал как продавец музыкальных инструментов, 18 лет был главным редактором музыкального журнала *Metronome*, который с 1930-х годов был ведущим периодическим изданием для джазовых и эстрадных артистов. Внес значительный вклад в психологию музыки и музыкальное образование.

Для цитирования: Антрим, Д. К. Музыкальная терапия / Пер. с англ. И. И. Низгораева // Социология заботы. 2026. Т. 1. № 2. С. 39–54.

Война¹ придала мощный импульс развитию того, что условно можно назвать «прикладной музыкой» — музыкой в промышленности и музыкальной терапией. Первая внесла заметный вклад в наше военное производственное чудо после Пёрл-Харбора, и я подробно рассматривал этот вопрос ранее [Antrim, 1943]. Хотя результаты музыкальной терапии менее заметны, ее применение в больницах, особенно военных госпиталей, постоянно расширяется, что вскоре должно привести к признанию ее в качестве научного знания.

Музыкальная терапия — это лечение физических и ментальных недугов посредством музыки. Иногда, впрочем, провести четкую грань между ними бывает трудно, если вообще возможно, поскольку они тесно взаимосвязаны. «Хандра»,

39

* Перевод с английского И. И. Низгораева. Статья впервые опубликована в 1944 году [Antrim, 1944]. Автор не снабдил статью библиографическим аппаратом, не уточнял источники приводимых примеров и аргументов. Переводчику лишь частично и в малой мере удалось восстановить фактологический контекст статьи, обнаружив некоторые источники. Мы будем признательны читателям, которые помогут исправить и дополнить комментарии к статье.

¹ Речь идет о Второй мировой войне — Прим. перев.

последовавшая за приступом гриппа, может быть вреднее самой болезни. Скорость выздоровления после серьезной болезни часто зависит от того, испытывает ли пациент здоровые или нездоровые эмоции. Что последние могут сделать человека хроническим инвалидом на всю жизнь, хорошо подтверждено психиатрами.

Одно из неоспоримых преимуществ музыки как терапевтического средства заключается в том, что она начинается там, где заканчивается медицина. Последняя заботится о физическом теле человека; первая стремится восстановить равновесие личности в целом. Музыка поддерживает моральный дух и настроение больного, одновременно тонизирует его тело.

Представление о целебных свойствах музыки существует на протяжении веков. Для древних греков Аполлон, бог музыки, был одновременно богом медицины. Гиппократ, «отец медицины», водил своих психически нездоровых пациентов в храм слушать музыку еще в 400-х гг. до н. э.; Аристотель приписывал ее благотворное воздействие «эмоциональному катарсису», и современные психологи подтверждают эту точку зрения. История о том, как Давид изгнал злого духа из царя Саула, играя на арфе, является классическим библейским примером исцеления через музыку. Вольтер иронично утверждал, что мы ходим в оперу главным образом для улучшения пищеварения. В XIII веке арабы оборудовали свои больницы музыкальными залами; Флоренс Найтингейл ввела практику проигрывания в больницах музыкальных произведений для раненых во время Крымской войны. Тридцать лет назад Уильям Джеймс применял музыку в психиатрической больнице в Бостоне.

С давних времен мы знаем множество примеров назначения музыки при недугах — как физических, так и психических. Гомер утверждал, что музыка излечила почти смертельное кровотечение Одиссея. Греки, вероятно, были первыми, кто попытался применить ее к душевнобольным. При лечении психических заболеваний Цельс писал: «Мы должны усмирять их (пациентов — *Прим. перев.*) демонический смех упреками и угрозами, а их печаль смягчать гармонией, звуками кимвалов

и других инструментов»². Авлос (предтеча гобоя) пользовался особым предпочтением как целебный инструмент. При ишиасе или подагре во время исполнения авлос приближали к пораженным частям тела, исходя из теории, что возникающие вибрации оказывают благотворное воздействие. Маринус из Александрии утверждал, что успешно снижал температуру с помощью песен, а глухоту лечил звуками труб.

Сохранилась легенда, возникшая в XVII веке, а может и ранее, что музыка помогала излечивать людей, укушенных тарантулом. Действительно, жители южной Италии массово подвергались укусам этого паука, после чего начинали танцевать, если находился аккомпанемент. Если же не было подходящего музыкального сопровождения, утверждалось, что их состояние сильно ухудшалось. Некоторые врачи утверждали, что этот метод мог иметь определенные основания, поскольку бурный танец в жарком климате вызывал обильное потоотделение и тем самым способствовал выведению яда. Однако общепризнано, что этот обычай был скорее модным увлечением, чем лечением. Укус тарантула не опаснее пчелиного. Эти танцоры, по-видимому, были укушены не тарантулом, а другим насекомым.

Пение использовалось многими примитивными племенами в лечебных целях. До недавнего времени эскимосские матери пели при родах, чтобы облегчить боль. У индейцев чиппева существовало множество песенных заклинаний, в том числе такое: «Ты выздоровеешь; ты снова будешь ходить. Это я говорю. Моя сила велика». Оно применялось при травмах ног, и его гипнотические качества не были лишены эффекта. У индейцев были специальные заклинания для различных травм и болезней; вообще этот метод широко практиковался примитивными народами. Лекарь нередко импровизировал целебный напев, иногда танцевал для своих пациентов³.

² Авл Корнелий Цельс, древнегреческий ученый-энциклопедист, один из крупнейших врачей, развивающих традиции Гиппократ и Асклеиада. К сожалению, автор не указывает откуда взята цитата, но можно предположить, что она относится к одному из его трудов, посвященных медицинской практике. См., например: [Цельс, 1959]. — *Прим. перев.*

³ Сохранилось множество свидетельств подобных лечебных напевов, в том числе в форме фонограмм, собранных Фрэнсис Денсмор.

Такое лечение нельзя отрицать. В нем присутствуют многие элементы транса и гипноза — а гипноз сегодня признан эффективной лечебной терапией.

Таким образом, мы видим, что на протяжении веков музыка использовалась для лечения физических недугов, воздействовала на разум и дух, рассеивала угнетенность настроения и нездоровые эмоции. Это можно считать задачами и современной музыкальной терапии. Давно известно, что музыка производит на нас определенные воздействия, которые во многом доказаны наукой. Мы знаем, например, что музыка «усиливает метаболизм (Тарханов, Даттон); повышает или снижает мышечную энергию (Фере, Тарханов, Скрипчер); ускоряет или замедляет дыхание (Бине, Уид, Гильбо); повышает или снижает пульс и кровяное давление (Гретри, Хайд, Скальпино); понижает порог чувствительности (Кравков, Дизеренс); влияет на внутренние секреты (Даттон); и обеспечивает психологическую основу для возникновения эмоций согласно теории Джеймса — Лэнга» [Antrim, 1943]. Эти открытия могут оказать существенную помощь в лечении болезней, и сегодня мы наблюдаем различные их применения.

Например, одно из особых применений музыки издавна — обезболивание. Боль может иметь психическое или физическое происхождение. Так, эмоциональный надрыв, то есть причина первого типа, может вызвать боль в любом здоровом органе тела. Можно испытать зубную боль в совершенно здоровом зубе. Такая боль может быть даже сильнее, чем боль от кариеса. Внушение — один из способов ее устранения, музыка — другой.

Доктор Джозеф Х. Пратт, профессор клинической медицины Медицинской школы Туфтса, провел недавно интересный эксперимент над девятью пациентами Бостонской поликлиники, чтобы продемонстрировать особенности психической боли, от которой все они страдали. В каждого вводили пустую

Когда американские индейцы обращались к шаманам и лекарям с просьбой исцелить соплеменника, они соблюдали пост, чтобы во вне сне услышать целительную песню, которую потом напевали. Примеры таких напевов, а также детальный анализ исполнения лечебных напевов американскими индейцами см.: [Densmore, 1910; Healing songs, 1914]. — *Прим. перев.*

гиподермическую иглу, при этом врач замечал своему ассистенту низким, но слышимым для пациента голосом, что эта процедура неизменно приносит облегчение девяноста процентам страдальцев в течение двух-трех минут. После извлечения иглы у конкретного пациента врач, глядя на часы, продолжал спрашивать пациента о боли; по истечении двух минут она обычно исчезала. «Боль этих людей была вполне реальной, — сказал доктор Пратт, — только психического происхождения».

Музыка оказалась особенно эффективной при лечении функциональных расстройств психического происхождения, а также психических болей. Миссис Харриет А. Сеймур, чья недавняя кончина унесла ревностного деятеля в области музыкальной терапии, сообщила об одном случае. Мужчина внезапно ослеп из-за истерии после неожиданной смерти жены. Миссис Сеймур играла для него на фортепиано — сначала медленную, успокаивающую музыку. Позже пациент попросил веселые мелодии, и после трех дней подряд лечения его нервы расслабились, и он снова обрел зрение.

Музыка оказалась эффективной также при лечении болей и недугов органической природы. Доктор Уильям Мэйс использовал музыку минорного лада при лечении страдающих невритом и заявил о значительном успехе. Медицинское сообщество расходится во мнениях относительно того, является ли неврит полностью органическим по происхождению или, возможно, хотя бы частично результатом блокирующих нездоровых эмоций, как это иногда бывает с такими (психосоматическими) заболеваниями, как астма, язва желудка или даже сердечные недуги.

Сегодня в ряде операционных пациенты слушают любимые произведения, исполняемые на фонографе, до и после хирургического вмешательства. Во время операций под спинальной анестезией, когда пациент остается в сознании, но не чувствует боли, он слушает записи через наушники, и это значительно уменьшает его страхи и тревоги.

Ряд стоматологов теперь используют музыку во время работы с пациентами. Доктор Элмер С. Бест из Миннеаполиса оборудовал свой кабинет по последнему слову техники. Опора для головы в его стоматологическом кресле снабжена пластинами, соединенными проводами с фонографом в соседней

комнате. В операционной не слышно никакой музыки, но она передается пациенту. Это не только помогает заглушить шум сверления зубов, который для большинства людей представляет собой особо острый вид пытки, но и уменьшает боль, отвлекая внимание от происходящего.

Доктор Дж. Т. Р. Дэвисон предложил теорию влияния музыки на боль:

«Музыка оказывает влияние на человеческий организм, способствуя облегчению боли.

Боль представляет собой особое сенсорное состояние сенсориума⁴, ощущаемое как страдание, и возникает под действием специфического раздражения. Другое же раздражение, распространяясь от периферии иными путями, достигает сенсориума и вызывает там ощущение, воспринимаемое как удовольствие. В сенсориуме эти два ощущения вступают в борьбу за существование, поскольку не могут присутствовать одновременно; побеждает то из них, которое легче приспособляется к господствующим в данный момент условиям центральной нервной системы. Когда ощущение удовольствия берет верх, боль прекращает свое существование. Однако поскольку условия сенсориума не бывают одинаковыми даже в двух случаях, музыка порой оказывается бессильной вытеснить боль».

При уменьшении сильной боли живая, громкая музыка с выраженным ритмом имеет больше шансов завладеть центром внимания, чем музыка медленная, приглушенная, хотя последняя считается полезной при более легких видах боли.

В силу широкой применимости особенно ценным в лечении оказывается влияние музыки на стимуляцию или замедление пульса, дыхания и кровяного давления. Во время эксперимента в Университете Темпл тщательно отслеживалась реакция студентов, слушающих произведения на фонографе, по этим трем показателям, после чего вычисля-

⁴ Термин *sensorium* (от лат. *sensorium commune*) — это устаревшее понятие из медицины и философии конца XIX — начала XX века, указывающее на некоторое «место» в мозге, где объединялись ощущения и переживания, локализация способности организма к восприятию. В современной медицине можно говорить о центральной нервной системе или коре головного мозга. — *Прим. перев.*

Таблица. Изменение пульса и дыхания от влияния музыкальных произведений

Произведение	Пульс		Дыхание	
	До	После	До	После
Марш из «Тангейзера» (Вагнер)	80	84	9,6	13,5
Хор солдат из «Фауста» (Гуно)	81	87	9,0	12,5
Венгерский марш из «Осуждения Фауста» (Берлиоз)	86,5	91,5	11,0	14,5
Полет валькирий из «Валькирии» (Вагнер)	68	83	9,0	14,0
Песня любви Зигмунда из «Валькирии» (Вагнер)	69	73,5	9,5	13,0
«O nuit d'amour» из «Фауста» (Гуно)	73	83	10,0	12,0

лись средние значения. «Приглашение к танцу» Вебера обычно снижало все три показателя, тогда как «Рапсодия в стиле блюз» Гершвина повышала их, причем девушки реагировали заметнее, чем мужчины. «Un bel di» из «Мадам Баттерфляй» вызывала расслабление, увертюра к «Кармен» стимулировала, а быстрая свинговая музыка давала наиболее выраженный подъем всех показателей.

Несколько лет тому назад доктора Бине и Куртье определяли реакцию людей на фонографические записи по фиксации пульса и дыхания (см. табл.).

Как применять эти данные, зависит от того, нужно ли пациента стимулировать или расслаблять. Дизеренс приводит некоторые примеры. Знаменитого композитора, пораженного лихорадкой и припадками бреда, вылечили десятидневной музыкальной терапией. Лихорадка и бред всегда стихали во время исполнения музыки и возвращались позже, но с постепенно уменьшающейся силой. Среднего возраста человека, пораженного апоплексическим ударом с параличом одной половины тела, быстро привели к выздоровлению под влиянием яркой, веселой музыки. Доктор Куариан описывает излечение эпилептика. Пациент слушал успокаивающую музыку, когда чувствовал приближение припадка, что предотвращало его наступление. Постепенно было достигнуто полное выздоров-

ление. Доктор Бурдоа де ля Мот лечил пациента с лихорадкой, используя музыку арфы. После сорока минут такого лечения лихорадка начала спадать, и началось выздоровление. В письме в «British Medical Record» доктор Дж. Е. Хантер отметил, что у семи из десяти больных лихорадкой, лечившихся музыкой, зарегистрировано снижение температуры.

Один знакомый мне врач с особым успехом лечил пациента с нервным срывом. Женщина была настолько напряжена, что не могла оставаться спокойной, и сон был для нее невозможен. Запись «Ave Maria» Баха — Гуно проигрывалась снова и снова, пока пациентка не расслабилась и не уснула впервые за трое бессонных суток. В больнице, где перед выключением света в палатах включали тихую музыку, применение седативных средств сократилось на треть. Сегодня в ряде больниц музыку используют вместо седативных препаратов.

В военных госпиталях быстрая, ритмичная музыка помогала раненым солдатам восстановить подвижность ног или рук, долгое время находившихся в гипсе. Хорошие результаты достигались гораздо быстрее, чем обычно, и с меньшей болью. Под музыку люди с искусственными или поврежденными ногами начинали маршировать или танцевать.

Среди других расстройств, поддающихся музыкальному лечению, можно выделить нарушения слуха. Адела Лауэ, психолог и пианистка, располагает головы своих оглохших пациентов непосредственно над фортепиано, чтобы они полнее ощущали вибрации, и начинает с более высоких частот. Она применила свой метод к женщине, которая однажды утром проснулась глухой. После нескольких часов женщина смогла слышать, и у нее больше не было рецидивов. Другая оглохшая женщина после трех процедур выбежала из комнаты, чтобы избавиться от внезапно появившейся слизи в горле. Лечение устранило заложенность и улучшило слух. Мисс Лауэ также добилась успеха в работе с алкоголиками, больными артритом и синуситом, а также людьми, страдающими различными невротами, и эмоционально неуравновешенными.

Музыка вносит особенно заметный вклад в лечение психических больных. Доктор Виллем ван де Волл развивает это направление уже более двадцати лет. Благодаря его усилиям многие государственные психиатрические учреждения

и тюрьмы теперь имеют специально подготовленный персонал для проведения музыкальной терапии. Он организовал курсы по этому предмету в Колумбийском университете, а затем в Университете Кентукки, где осуществлялся общенациональный музыкальный проект.

Зародыш идеи впервые пришел к доктору ван де Воллу, когда он играл в оркестре Метрополитен-опера. Там, осознав, насколько эффективно настроения, разворачивающиеся на сцене, подчеркиваются музыкой, он задумался, нельзя ли использовать таинственную силу музыки для целебных целей. Он посетил лечебницу для душевнобольных. Вот как он говорил об этом опыте:

«Я был по-настоящему напуган изможденными лицами и уставившимися глазами, которые увидел, войдя в зал. Наконец я нашел дорогу к фортепиано, сыграл “Мой старый кентуккийский дом” и запел, как ребенок, чтобы скрыть свое смущение. Вскоре присоединились другие голоса — сначала неуверенно, затем более раскрепощенные. Я продолжил “Старого черного Джо” и “Когда мы с тобой были молоды, Мэгги”. Круг вокруг фортепиано расширялся, хор усиливался. Когда я наконец обернулся, лица, бывшие ранее жесткими и напряженными, стали расслабленными и человеческими. На лице одного из пациентов, как сказали мне позднее, не улыбавшегося годами, появилась улыбка. Мои страхи исчезли, и я разговаривал с ними так, как разговаривал бы с друзьями, в конце концов попросив одну женщину с необычайно хорошим голосом спеть. Она спела, после чего прошептала мне на ухо, что она на самом деле жена президента и принадлежит Белому дому. Смущенный, я переключился на “Улыбки”, и вновь вернулась нормальность. Я покинул это место, найдя свое жизненное призвание».

В течение десяти лет, начиная с 1926 года, Russell Sage Foundation поручил доктору ван де Воллу продемонстрировать его метод в государственных учреждениях Нью-Йорка и Пенсильвании. Он сделал это с таким эффектом, что с тех пор метод стал применяться в других больницах и тюрьмах.

Доктор ван де Волл заходит в палату со своим складным органом или фонографом и, как правило, вскоре заставляет большинство пациентов петь во все горло. Он неизменно

пытается вызвать у пациента какую-либо физическую реакцию. Удары по барабану, чередующие сильный удар со слабым, оказались весьма эффективными.

«Такие ритмические стимулы, — говорит он, — вызывают мышечные напряжения, которые стремятся к немедленной разрядке через физическое движение. Многие пациенты реагируют на четкие музыкальные ритмы хлопанием в ладоши и топанием ногами. Это может быть важно для целей лечения психического состояния, потому что такой физический опыт помогает вывести пациента из его бесконечных фантазий и привлечь внимание к происходящему вокруг». Получив такую реакцию от пациентов, доктор ван де Волл обращается к их эмоциям и пытается пробудить приятные и счастливые чувства. Он работает преимущественно с группами, хотя также лечил индивидуально, в том числе некоторых буйных психических больных, которых требовалось усмирить.

Выступая перед пациентами в Чикагской психиатрической клинике, пианист Мойша Богословский обнаружил, что повторяющееся антисоциальное поведение можно смягчить, а утраченную память восстановить посредством музыки. Немецкая девушка, не говорившая три месяца, во время прослушивания народной песни начала подпевать со слезами на глазах. Другая пациентка, не помнившая, где она живет, вспомнила адрес после прослушивания «Серебряных нитей среди золота»⁵.

Метод Богословского заключался в том, чтобы играть для каждого пациента индивидуально, начиная с детских

⁵ «Silver Threads Among the Gold» — популярная американская песня, написанная в 1873 году композитором Хартом Пеппером на слова Эбена Рексфорда. Она посвящена вечной любви, не покидающей человека в старости: «Darling, I am growing old, / Silver threads among the gold, / Shine upon my brow today, / Life is fading fast away. / But, my darling, you will be, / Always young and fair to me, / Yes, my darling, you will be / Always young and fair to me». Песня была чрезвычайно популярно в первой половине XX века, многие люди, родившиеся до 1930-х гг. знали ее слова наизусть. Из-за массовой узнаваемости в США песню использовали в музыкальной терапии при заболеваниях деменции и тяжелых когнитивных нарушениях. Простая мелодия с набором узнаваемых слов многие годы служила хорошим инструментом для активизации памяти стареющих американцев, независимо от их уровня дохода, социального положения и образования. — *Прим. перев.*

пьес и переходя к произведениям для младших классов, подростков и взрослых, надеясь таким образом найти какое-либо произведение, которое проникнет в воображаемый мир пациента и восстановит связь с реальным миром, пусть даже ненадолго. Такой метод в основном опирается на ассоциативную память.

Некоторые необычные случаи коррекции аномального поведения детей до нормальных моделей были зафиксированы в больнице Бельвю в Нью-Йорке. Детское психиатрическое отделение больницы служило для изоляции нью-йоркских «проблемных» детей. Детей помещали в него тогда, когда в других местах их признавали безнадежными. В это отделение однажды направили семилетнего мальчика, которого отнесли к типу «гиперкинетиков» или гиперактивных детей (сейчас, вероятно, диагностированных бы как имеющих СДВГ с другими поведенческими нарушениями). Он вел себя непредсказуемо, все крушил, старался доминировать, оскорблял окружающих, был импульсивен и приводил в ужас других детей, отказывавшихся с ним играть. Дома родителям приходилось запира́ть двери, отключать газ и следить за каждым его движением.

«Когда его привезли к нам», — сказала доктор Лоретта Бендер, дежурный психиатр, — «он не мог спокойно даже есть. Глотал еду так быстро, что это вызывало рвотный рефлекс, в результате он не мог нормально набирать вес. Сначала он совершенно изнурял себя и всех остальных». Затем наступили изменения. В качестве одного из элементов лечения в отделении проводятся три музыкальные сессии в день, в которых дети занимаются пением, игрой на ударных инструментах. Впервые в жизни этот мальчик смог безвредно расходовать свою энергию и не отличаться от окружающих его детей. Он играл на бубне, маршировал, пел и получал от всего этого огромное удовлетворение и удовольствие. Воспитатель музыкального класса была поражена, когда ей сказали, что он проблемный ребенок. На самом деле он стал ее «любимчиком».

Незаконнорожденная девочка поступила в отделение из Детского суда. Хотя ей было девять, она никогда не ходила в школу. Сначала она была настолько застенчива, что пряталась при каждом взгляде на нее и большую часть времени

проводила в слезах. Эта проблема тоже была решена в музыкальной комнате. Девочка обнаружила, что у нее есть голос, и во время пения пришли уверенность в себе и ощущение своей значимости. Постепенно она научилась свободно и весело играть с другими детьми.

Чрезмерно избалованный итальянский мальчик был доставлен в отделение, он был мрачно непреклонным, отказываясь говорить. Музыкальный класс разбил его молчание; он начал проявлять интерес к окружению, участвовать в играх и в итоге перестал быть замкнутым и нелюдимым.

Это лишь несколько необычных результатов, которых добивается персонал музыкального класса в больнице Бельвю с дезадаптированными детьми. «Я вполне убеждена, — заявила доктор Бендер, — что музыка достигает подкорковых центров мозга, куда не проникают другие виды активности, и тем самым помогает сохранять и интегрировать распадающуюся у этих детей личность».

Игра на музыкальных инструментах является частью терапии при лечении искаленных детей. Среди пациентов Школы детей с инвалидностью Майкла Доулинга в Миннеаполисе была девочка, потерявшая обе руки и обе ноги. От ее ментального отношения к своему недугу зависела вся ее будущая жизнь. Если бы она приняла свое состояние как безнадежное, она навсегда осталась бы инвалидом. С другой стороны, если бы она заняла оптимистичную позицию, что ее проблема не должна быть непреодолимым препятствием, она смогла бы вести осмысленную жизнь.

Девочка мечтала играть на трубе, что, естественно, представляло трудности. После значительных экспериментов было сконструировано специальное приспособление, позволившее ей держать инструмент и управлять его клапанами с помощью проводов, прикрепленных к культиям ее рук. С того момента, как она начала играть, она начала поправляться. Труба стала вызовом. Она требовала ее максимальных усилий. Все знали, если она научится играть на трубе, то сможет делать и другие вещи, которые делают ее сверстники. В результате она не только научилась играть на инструменте, но стала первым исполнителем на трубе в оркестре и духовой капелле своей старшей школы.

Музыкальная терапия сейчас применяется во многих детских больницах с очень хорошими результатами. Ортопедическая больница в Северной Каролине имеет музыкальное отделение с персоналом из пяти человек, которые дают индивидуальные и групповые уроки. Дети младших классов поют и играют на ритмических инструментах. Другие играют на тонетте⁶ или более продвинутых оркестровых инструментах. Но все принимают участие в музыкальной постановке. Большинство пациентов всегда лежат на спине или прикованы к инвалидным коляскам. Тем не менее, все они как-то управляют со своими инструментами, некоторые весьма удивительным образом. Им особенно нравится записывать свои выступления и отмечать свое улучшение.

Казалось бы, существует широкая пропасть между лечением психических заболеваний и лечением стоматологических дефектов, но музыкальная терапия способна ее преодолеть. Сильвия Уолден, ассистентка покойного доктора Роберта Суммы, ортодонта из Сент-Луиса, сообщает об интересном излечении одного из его пациентов — маленького мальчика с упорным случаем ротового дыхания, вызванным выступающей верхней челюстью. Он был мал ростом для своего возраста и страдал желудочными расстройствами от проглатывания пищи целиком. Причина такого пищевого поведения были боли при жевании. Он был вялым и заторможенным, плохо реагировал на внешние стимулы.

«Мы направили его на занятия игрой на трубе, — говорит мисс Уолден. — Вскоре увидели заметное улучшение его здоровья. Через год диагностировали ортодонтическое состояние вполне здорового человека». Гипсовые слепки, сделанные до и после лечения, подтверждают ее слова.

Молодая девушка, страдавшая рецидивирующим бронхитом, у которой верхняя челюсть была смещена на четверть, также начала играть на трубе. Менее чем за год ее челюсть встала на место, зубы выровнялись, и ее здоровье значительно улучшилось. Этот результат получен без ношения каких-либо

⁶ Тонетт (tonette) — пластиковая продольная флейта-свисток, которую часто называли «поющей флейтой», небольшой духовой инструмент, популярный в США в начале прошлого века как учебный инструмент для детей. — Прим. перев.

брекетов или иных ортодонтических конструкций. Слепки ее челюсти были отправлены европейским ортодонтическим обществам.

Идея доктора Суммы, по словам мисс Уолден, пришла к нему, когда стоматологи рекомендовали детям дуть в трубки для увеличения развития челюсти и обеспечения равномерного давления на все зубы. Почему бы, подумал доктор Сумма, детям не дуть в настоящие духовые инструменты (или другие инструменты) и получать одновременно удовольствие, музыкальное образование и ровные зубы? Он проверил духовых музыкантов и обнаружил, что у них неизменно ровные зубы, если они начали играть в возрасте от пяти до двадцати двух лет. Доктор Сумма использовал флейту для коррекции недоразвитого подбородка, двойные язычковые инструменты для короткой верхней губы, кларнет для отстающей верхней челюсти, а для наиболее распространенного заболевания — выступающей верхней челюсти — горн или трубу.

В рамках имеющегося объема статьи невозможно затронуть все важные моменты в этой обширной теме. Мы увидели, что музыка использовалась как терапевтическое средство в течение многих лет и что сегодня в школах обучают правильной технике. Это делается также в Национальном фонде музыкальной терапии, основанном Харриет А. Сеймур. Цели этой области знаний были и остаются — излечение определенных физических недугов и, практически при всех типах заболеваний, поднятие духа пациента и тем самым ускорение выздоровления. Именно в достижении последней цели музыкальная терапия, возможно, добивается наибольших успехов.

Однако в этой области требуется значительное количество исследований, прежде чем из нее может возникнуть нечто вроде точной науки. Нам нужна клиника музыкальной терапии, укомплектованная врачами, сочувствующими основной идее, и специально обученными музыкальными терапевтами. Здесь можно было бы сопоставлять, проверять и обнародовать успехи, подтвержденные медиками. В такой клинике также можно было бы проводить новые эксперименты и вести записи о них.

Мы знаем, что определенные типы западной музыки оказывают определенное физическое воздействие на западных людей. Это пример твердой основы, на которую мож-

но опираться. Но воздействие на разум изменчиво, и врачи считают это своим главным возражением против музыкальной терапии. Музыкальное произведение, которое принесет пользу конкретному человеку, будет зависеть от его возраста, национальности, вкуса, темперамента и ассоциативной памяти — и это лишь некоторые из предположений. В шутке о музыке волынки, спасшей жизнь раненому шотландцу, но оказавшейся смертельной для пятнадцати англичан в той же больнице, есть серьезная основа. Говорят, что один музыкант Филармонического симфонического общества немеет и вынужден покидать оркестр каждый раз, когда исполняется увертюра Чайковского «1812 год». Много лет назад его арестовали, пока русский оркестр, в котором он играл, исполнял фрагмент этого произведения, а затем этапировали в Сибирь по надуманному обвинению. Потому эта мелодия всегда напоминает ему об ужасном опыте. Музыкальные произведения с неприятными ассоциациями могут стать ядом для больных людей, и трудно предположить, какие ранние ассоциации может иметь пациент с предлагаемым ему произведением.

Еще один момент: музыка, используемая сегодня цивилизованными народами для исцеления, не специально написана для этой цели, а заимствована из народной, концертной или популярной музыки. Среди так называемых «примитивных» народов инструментальные произведения сочинялись и сочиняются, и песни писались и пишутся для конкретных недугов. Этот метод оказался особенно эффективным в отношении песен, поскольку присутствует внушающая сила слов.

Но прежде, чем композиторы начнут писать музыку для больных, нам следует больше узнать о целебных свойствах различных инструментов. Такая клиника, как я описал, могла выявить стимулы и факторы, например, игры на трубе, для излечения тех или иных недугов. Могли бы быть исследованы эффекты духовых, струнных и ударных инструментов. Любой, кто слышал ритмы местных барабанов на закате в Вест-Индии, не остается равнодушным к их особой силе. Терапевтическая ценность ритма нуждается в изучении. Определив эффект различных инструментов, композиторы окажутся в лучшем положении для сочинения музыки для конкретных недугов.

Музыкальная терапия в настоящее время развита как область прикладных знаний немногим больше, чем использование музыки в промышленности, но она определенно движется к тому, чтобы стать точной наукой.

Литература

1. *Antrim, D. K. Music in industry // Musical Quarterly. 1943. Vol. 29. No. 3. P. 275–290.*
2. *Antrim, D. K. Music therapy // Musical Quarterly. 1944. Vol. 30. No. 4. P. 409–420.*
3. *Densmore, F. Chippewa music. Washington: Government Printing Office, 1910.*
4. *Healing songs of the American Indians / Collected by F. Densmore // Folkways. 1914. URL: <https://folkways.si.edu/healing-songs-of-the-american-indians/music/album/smithsonian>> (дата обращения: 11.02.2026).*
5. *Цельс, А. К. О медицине / Пер. с древнегреч. Ю.Ф. Шульца; вступ. ст. и ред. В. Н. Терновского. М., 1959.*